

214-Я “КОРОБОЧКА”

ПЕРЕД отправкой на войну Саша Докаев прослужил пять месяцев.

31 декабря 1994 года майкопская бригада пошла на штурм Грозного. Рядовой Докаев входил в город на 214-й “маленькой коробочке” (так в армейских кругах называют бээмпэшку).

В районе пересечения Старопромысловской и Алтайской улиц, на пустыре, неподалеку от пожарной вышки, машина была расстреляна боевиками. Кто погиб тут же, на месте, а кто пропал без вести. Их имена: старший лейтенант Клементий Манкиров, сержант Александр Поляков, рядовые Геннадий Афанасьев, Владимир Короткий. Саша Докаев был пятым...

ПЛЕН?..

С ЯНВАРЯ 1995 года Сашины родственники были уверены, что он в плену. Тому есть целый ряд свидетельств-доказательств.

Где-то в сентябре 1996 года майор Владимир Забельников, занимавшийся поисками своего брата, сошелся с отрядом боевиков. Те сразу сказали, у нас, мол, один пленный есть.

— Кто? Покажите. — Майор разложил веером множество фотографий пропавших российских бойцов.

— Этот. — Они указали на фотографию Саши Докаева. — Он у нас...

Кто хоть раз по-настоящему ждал, тот знает, что такое неизвестность. И как она безжалостно терзает, рвет душу. Как топчет волю и замутняет разум. Как жарким кажется даже слабенький, пусть далекий и эфемерный огонек надежды. Сашина мама, бабушка, дед Павел Семенович, в свое время дошедший до Берлина, вдоль и поперек исколесили Чечню.

За время этих поездок, за бесконечно долгое время этих поисков они собрали массу свидетельств тому, что их единственный мальчик жив.

Однажды еще сам генерал Романов специально давал Елизавете Сергеевне машину, чтобы она съездила в высоко-

*Эти ребята освобождены из плена.
Судьба десятков других неизвестна...*

горное селение Химой, где предположительно должен был находиться Саша.

— Там очень высоко, — рассказывала Елизавета Сергеевна. — Там ласточки гнезда вьют рядом со звездами. Даже машина не смогла подняться, буксовала. Мы тогда ее оставили и пошли пешком. Тоже еле добрались — сердце выскакивало... Я разговаривала с одним боевиком, показала ему Сашину фотокарточку. Он узнал Сашеньку, сказал, что его с другими пленными дня три назад увезли... Что тут поделаешь. — Она снова поднесла платочек к глазам, заплакала.

Вообще нормальному, благополучному человеку, озабоченному очередным российским кризисом, рухнувшими финансовыми пирамидами и непонятным дефолтом, невозможно понять, что на самом деле вытерпели солдатские матери. Что они вынесли во время многомесячных поисков родных кровиночек. И как не тронулись умом...

Но, ей-Богу, я видел, как разум изменял им. Как одна женщина была удовлетворена результатом своих чеченских скитаний.

...Она НАШЛА своего сына. В братской могиле. Где-то в горах...

№ 34...

В НАЧАЛЕ лета я снова приехал в Майкоп. Когда брел по тихой улице к бабушке Лизе, все думал: вот приду сей-